

18+
Сергей Александрович Русаков

Мизгирь да Марфа

Новогодние приключения семейной пары
в Берендеевом царстве

Сергей Александрович Русаков
Мизгирь да Марфа.
Новогодние приключения
семейной пары в
Берендеевом царстве

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70049647
ISBN 9785006088719

Аннотация

В канун нового года семейная пара со стажем 30 лет в единственном браке попадает в потусторонний мир Берендеева царства через портал в салоне красоты областного центра, где все проблемы отношений находят решения, и всё встает на свои места при участии сказочных героев, в рассуждениях и действиях которых раскрываются тайны отношений мужчины и женщины, в том числе, деликатные, и все это вполне применимо как психологические приемы, так что, кому-то да пригодится, чтобы построить семейное счастье.

Содержание

Глава 1-я: в которой заснеженный лес окружает дорогу, и в голову под звуки оперы приходят размышления о жизни	6
Глава 2-я: Берендеев салон красоты, в котором двери выходят совсем не туда, куда должны бы	13
Глава 3-я, в которой клиентки салона красоты ищут счастья в школе несчастных волшебниц заклинаниями и заговорами из древних традиций	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**Мизгирь да Марфа
Новогодние приключения
семейной пары в
Берендеевом царстве**

**Сергей Александрович
Русаков**

© Сергей Александрович Русаков, 2023

ISBN 978-5-0060-8871-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

***«Она такая дуручка, как те и та... Вот почему
Снегурочка всегда мечта» С. А. Есенин.***

Глава 1-я: в которой заснеженный лес окружает дорогу, и в голову под звуки оперы приходят размышления о жизни

Заснеженные деревья. На каждой веточке лежит пушистый снег. Сказочная картина. Почему сказочная?

Мы с детства это впитали. Иллюстрации в книжках с детскими сказками, кинофильмы и мультики. Везде зимний лес – это снег на деревьях. С детства так и закрепилось, и повзрослев, люди приходят в умиление при виде заснеженных веток, а попросту, впадают в детство. Сердце щемит тоска. Остались только воспоминания счастья. Того самого безусловного, абсолютного счастья, когда день длится вечность, городской двор размером с государство и деревья такие большие.

Впадать в детство, хоть и приятно, но все же опасно. Особенно, если ты за рулем, и кроме заснеженных деревьев вокруг дороги, падающий крупными хлопьями снег, ухудшающий видимость. Ну, и конечно, гололед. Нужно быть осторожным, но дрема накатывает все сильнее, уже рисуя свои сновидения наяву.

Мизгирёв вытаращил глаза, проморгался, зевнул, покру-

тил головой, отгоняя сон. В автомобильном радиоприемнике шипел эфир, давая понять, что до этой местности радиоволны не долетают. Ну, что ж! Наверное в машине жены есть какие-то диски. Мизгирев нажал на кнопку сиди-проигрывателя. Зазвучал симфонический оркестр, наигрывая под скрипки, трубы и литавры что-то с определенно русскими мотивами. Ну, да! Если звучит английский рожок, то это русская музыка. Повеяло сказкой.

Рядом, на пассажирском сиденье тихо дремлет жена. «Марфушечка-душечка!» – шутливо зовет ее муж, но она обижается. Это из одного детского фильма, и героиня под таким именем вовсе не положительная. А так-то жену зовут Мариной. Что бы она не обижалась, Мизгирев приводит в пример другой фильм, в котором у царя есть Марфа-царевна. Так и привыкли оба. Не то, что разные слащавые прозвища типа «Зайка!» или «Рыбка!». Мужа Марфа-Марина звала исключительно по фамилии, а так-то его имя – Сергей.

Из динамиков раздался энергичный оперный хор. С чего бы это вдруг жена слушает оперу? Почему не привычный шансон? Мизгирёв удивился, но ответ обнаружился скоро. Музыка смолкла и диктор с голосом «Приходи сказка!» начал свое «В некотором царстве, в некотором государстве». Вот оно что – жена слушает сказки? Как романтично...

Мизгирёв вслушивался в повествование сказочника, пытаясь понять, в чем там дело, кто кого любит и от кого спасает, но время от времени отвлекался – мысли возвращали

его из сказочного мира к привычным размышлениям о мироустройстве. Такого уж он был философского склада ума, а может, просто любил пофилософствовать.

Бросив недодуманной мысль о причинах сказочного восприятия заснеженного леса, Мизгирёв задумался о жене и отношениях с ней. Они прожили вместе тридцать пять лет в одном браке. Для него это была единственная и первая любовь. Марфа до знакомства с Мизгирёвым была более опытной. Их любовь была настоящей, классической – со свиданиями, цветами, мороженым, поцелуями в подъезде и письмами с признаниями в любви.

Все эти пресловутые кризисы среднего возраста Марфа и Мизгирёв преодолели без потерь. Пятидесятилетний рубеж отметился некоторым напряжением отношений. Что это? Зрелые люди прикоснулись к неким особенным струнам души? Особое понимание личной свободы при условии сохранения семейного союза. Жить вместе, но иногда быть врозь – не в разных комнатах, а в разных мирах, контуры которых пролегают по разным телепередачам, разным книгам и разному отношению к своим уже совершенно взрослым детям.

Мать Марфа считает, что дети уже повзрослели и должны быть куда более самостоятельными. Отец Мизгирёв по-прежнему считает детей детьми и продолжает баловать их, подкидывая время от времени денег. Он знал по себе, что взросление наступает гораздо позже, чем принято считать.

Зрелый возраст – это к шестидесяти.

Хор снова грянул что-то удалое. Музыка определенно русская. Чайковский? Рахманинов? Глинка? И что это за сказка такая? Что-то знакомое. Мизгирев отвлекся и не слышал, когда прозвучало название. Сказочный диктор рассказывал о какой-то бездетной семье – Бобыль с Бобылихой. Старик сварливо препирались и обвиняли друг друга в лени – единственной причине их скудного быта. Обычная история. Обычная для большинства семей.

Мысли Мизгирёва снова метнулись в сторону от неприятных ассоциаций. К родителям, историю которых он во многом повторял. Мама и отец прожили долгие пятьдесят с лишним лет вместе. К ним, чтобы встретить вместе новый год, и ехали сейчас Мизгирёв и его жена Марфа.

Из динамиков раздались молодые голоса. Мужчина и женщина. Похоже, какая-то любовная история. Он уговаривает, она не торопится. Мудра! Теперь главное – чтобы он остался настойчив. Иногда за праздничными застольями Мизгирёв становился свидетелем воспоминаний своих родителей об их молодости. Мама часто рассказывала, как отец красиво ухаживал за ней. Дарил цветы и писал стихи. Мизгирёв в юности тоже писал. Каждый день он писал Марфе письмо и вкладывал в конверт какой-нибудь нарисованный простой авторучкой рисунок, отражающий его настроение. Романтика... Мизгирёв прикрыл глаза, но вовремя спохватился – нельзя спать за рулем!

Пронзительный женское сопрано запричитало в сказке. Что-то у них там случилось, наверное. Мизгирёв не любил истошности, из-за чего не любил наполненные наигранными страданиями сериалы, которые, напротив, нравились Марфе, и они даже иногда поругивались по причине этого расхождения вкусов. С одной стороны, Мизгирёв признавал за авторами сериалов искусность в написании сценариев «для народа», с другой, не желал быть таким народом.

Отец Мизгирёва, выйдя на пенсию стал писать мемуары, но не о себе, а о близких ему людях: школьном учителе, школе, в которой проработал всю свою жизнь, о многочисленной родне – кто и как прожил свои жизни. Слог его был простым повествовательным, исполненным доброты и уважения к героям воспоминаний. Сам Мизгирёв тоже пристрастился писать короткие рассказы, но выбрал другой стиль – рвущий сердце и заставляющий читающих плакать.

В динамиках грянули заключительные аккорды, загрохотали литавры, в полный голос завопил хор. Сказочник сообщил Мизгирёву, что он только что прослушал радиоспектакль по пьесе Островского «Снегурочка» с фрагментами одноименной оперы Римского-Корсакова. Вот оно что! Мизгирёв не узнал, хотя видел в детстве кинофильм – старый, музыкальный, с песнями и плясками.

Интересно... Ведь писатель каждый раз не просто придумывает какой-то сюжет с героями и их отношениями – писатель создает виртуальный мир. Может, это и есть те самые

параллельные миры, о которых любят фантазировать разные эзотерики. Мысль о мирах захватила воображение Мизгирёва. Писатель создает мир, этот мир начинает жить своей жизнью, прокручивает круг за кругом заложенный в него сюжет. А может... Может, созданный писателем виртуальный мир настолько самостоятелен, что со временем отклоняется от авторского сюжета? Вот бы побывать в таком мире! Сказочном мире. Детская мечта...

Марфа заворочалась, просыпаясь.

– Где мы?

– Подъезжаем!

Знакомый с детства двор меж двух пятиэтажек и двух десятиэтажек. Деревья выросли до четвертого этажа. На ветках деревьев лежит снег, делая двор сказочным зимним лесом. Если что-то выглядит, как сказка, то может стать сказкой. Самой настоящей сказкой...

СКОМОРОХИ

Глава 2-я: Берендеев салон красоты, в котором двери выходят совсем не туда, куда должны бы

Всякий праздник отмечен одной забавной чертой. Люди наряжаются, прихорашиваются, украшают себя яркими одеждам и блестящими украшениями. Празднование нового года, кроме людских нарядов, предполагает нарядить ёлку, навесив на ее ярко-зеленые ветки блестящие шары и разноцветные лампочки. Праздник. Не только праздное препровождение времени, но и много всякого разного, отличающего будничную рутину от обычных дней.

Праздник – обязательный повод для женщин сделать праздничную прическу. Мизгирёв привез жену в салон красоты. «Виктор и Василиса Берендеевы» светилося на вывеске над входной дверью. Хозяева – муж и жена – были мастерами своего дела. Мастерство их подтверждалось дипломами международных конкурсов, вывешенных на стене при входе в салон для утоления гордости и производства впечатления на клиенток.

Мастера пользовались популярностью среди зажиточных жительниц Рязани, да и москвички не жалели времени на дорогу из столицы в провинцию, чтобы доверить свои волосы великим парикмахерам. Марфа относилась к таким моск-

вичкам только наполовину. Приезжая в Рязань, она навещала родственников и делала стрижку.

Мизгирёв привез жену в салон, но остался в машине – прослушать сказку заново. Как раз около часа, и этот час пролетел незаметно. За то, Мизгирев разобрался в сюжете и отношениях персонажей сказки «Снегурочка». Обычная история: любовный треугольник, несчастная любовь, трагический исход – Снегурочка растаяла от любви.

Отношения тривиальные, мораль примитивная. Другое интересовало Мизгирёва – он пытался вообразить, представить себе воочию сказочный мир, описанный, а стало быть, созданный автором пьесы. Слушая, Мизгирёв закрывал глаза и рисовал картинки в голове. А может, эти картинки были навяны, навязаны, имплантированы сказкой: речами персонажей, музыкой и песнями.

Что-то такое рисовалось в воображении. Зимний лес, заснеженные ёлки, деревенские избы и деревянный терем царя Берендея.

Напитавшись впечатлениями, Мизгирёв решил заглянуть в салон. Он был шапочно знаком с мастером Виктором. Кроме прочего, там угощали кофе. Мизгирев запер машину и зашел в салон красоты «Виктор и Василиса Берендеевы».

Две девушки из персонала, сидя на диванчике для ожидающих своей очереди посетительниц, орудуя ножницами, иглоками и нитками, конструировали самодельные новогодние украшения для праздничного убранства салона. Одна

из девушек с бейджилом «Катя» на высокой груди оторвалась от рукоделия и направилась к вошедшему посетителю с вопросительной улыбкой.

– Жена зашла сюда и не выходит, – начал шутить Мизгирёв, устраиваясь на диванчик.

– Кофе? Чай? – дежурно, но приятно улыбнулась ему девушка Катя.

– Кофе и побольше сахару! – Мизгирев чувствовал себя уютно в теплом помещении. Настроение поползло вверх.

– Ваш кофе! – вернулась к Мизгирёву девушка с чашкой на блюде.

– Спасибо! Вы спасли одинокого путника от замерзания и жажды, – Мизгирёва тянуло шутить и балагурить.

Катя присоединилась ко второй девушке-сотруднице мастерить украшения.

– У вас тут, наверное, есть запасной выход, – продолжил шутки Мизгирёв, – я читал в одном детективе, что вот так некоторые дамочки незаметно выходили, вызывали такси и уезжали к любовникам... Мужьям и в голову не приходило, – Мизгирёв улыбался своей шутке, девушки тоже улыались, но рассеянno – были заняты своими девичьими заботами.

Когда девушки, совершенно не обращая на Мизгирева внимания, взобрались на невысокий подоконник, чтобы повесить на окно свои новогодние украшения, он деликатно отвел глаза от обтянутых джинсами округлостей и встал с ди-

ванчика. Мизгирев двинулся вглубь салона.

На стене, на манер школьной фотогазеты, на листе ватмана были приклеены фотографии. Надпись на фотогазете – «Русская краса» и буквами помельче – о конкурсе среди клиентов салона красоты. Все сфотографированные женщины были одеты в русские красные и синие сарафаны и отличались лишь прическами. Наверное, конкурс причесок.

Мизгирёв нашел на одной из фотографий свою жену Марфу, но под снимком было подписано «Купава». Понятно! Шифр участницы конкурса.

Оставив за собой просторный зал с клиентками в креслах, над прическами которых колдовали мастера, Мизгирев двинулся по коридору и уперся в дверь с надписью «Фотостудия». Щель под дверью светилась включенным светом, как приглашение заглянуть. Постучав для порядка и выждав паузу, Мизгирёв осторожно приоткрыл дверь и заглянул за нее.

Типичная обстановка фотомастерской. Современный дорогой фотоаппарат на треноге, два прожектора на стойках освещают декорации для фотосъемок – имитация стены бревенчатого домика с окошком. В открытом шкафу на плечиках сарафаны и другая одежда, стилизованная под русскую старину.

Шутливое настроение и даже кураж не покидали Мизгирёва. Он вошел в комнату, осмотрел все в ней внимательно и решил на розыгрыш.

Среди одежды в шкафу Мизгирёв отыскал подобие полу-

шубка, отороченного мехом и расшитого золотыми узорами. Свою куртку он повесил на вешалку, а сам облачился в полушубок, ну, или кафтан, зипун, армяк. Затем покрутил что-то на фотоаппарате, встал под свет прожекторов, растянул рот в улыбке, подбоченился и замер, дожидаясь вспышки. Теперь на листе фотогазеты будет и его фотография.

На маленьком столике в углу Мизгирёв поколдовал над компьютером и принтером, чтобы распечатать фотокарточку подходящего размера и вышел в коридор, чтобы потихоньку прикрепить свое фото в самый центр цветника красавиц фотогазеты «Русская краса». Хорошая будет шутка!

Странно, но коридор вывел Мизгирёва не в зал с мастерами, а на улицу. Вид за дверью оказался необычным – заснеженные ёлки и луна. Наверное, какой-то парк за салоном красоты. Любопытство заставило Мизгирёва двинуться в парк и обойти его – здесь за жилыми пятиэтажками не может быть большого парка. Пройдя метров сто среди елей по довольно глубокому хрусткому снегу, Мизгирёв понял, что пора возвращаться. Да и стал замерзать – оказалось, что вышел на мороз в кафтане и без своей шапки.

Мизгирёв вернулся по своим следам до двери, из которой вышел. Снаружи дверь была отделана под старину – толстые доски, кованые петли и железное кольцо в качестве дверной ручки. Дернул – закрыто. Захлопнулся замок. Мизгирёв отошел на несколько шагов от двери и осмотрел здание в свете луны. Одноэтажная постройка, скорее всего, пристроенная

к пятиэтажке. Мизгирёв пошел вокруг вдоль дома, в надежде зайти в салон красоты через парадный вход. Под ногами была натопанная в снегу тропинка. Значит, здесь ходят люди. Уже хорошо!

Мизгирев повернул направо за угол, потом еще раз направо и увидел деревянное крыльцо и пошел к нему. Вокруг крыльца снег был расчищен. От самого крыльца уходит в лес широкая наезженная укатанным снегом дорога. Вокруг темно, верхушки заснеженных елок освещены луной, и лишь в где-то в конце дороги свет.

Любопытство снова взяло верх. По дороге он сможет вернуться назад к крыльцу, войдет в дом и как-то разберется, чтобы оказаться в салоне красоты, а сейчас хорошо бы глянуть одним глазком, что это за свет там в конце дороги.

Там действительно светло и даже слышатся звуки, похожие на музыку. В канун новогодних праздников везде по городу разные инсталляции и представления – надо бы посмотреть. Для настроения.

Мизгирёв пошел на свет и на звук. Дорога скоро перешла в площадь, окруженную сбитыми из досок навесами и торговыми лавками. Между ними горящие бочки – для освещения. В центре толпа людей окружила трех наряженных под скоморохов музыкантов, которые наигрывают плясовую на двух рожках и бубне. Люди вокруг приплясывают в такт. Одеты все тоже на старинный лад. Представление? А может, съемки какого-нибудь фильма? Тогда где прожекторы и ки-

нокамеры? Только горящие бочки освещают площадь. Кстати, ни одного электрического светильника и совсем нет электрических проводов.

Странно также и то, что никто не фотографирует и не снимает видео на мобильные телефоны, что было бы так естественно в подобной ситуации. Может, секта какая? Мизгирёв подошел к одной из торговых лавок под навесом.

– Что за праздник празднуем? – спросил он у бородатого мужчины за прилавком.

– Коляда же! – ответил продавец и протянул Мизгирёву глиняную кружку с чем-то горячим и потому дымящимся.

Отказываться было неудобно. Мизгирёв отхлебнул. Сладко, ароматно и горячо. Кажется, есть немного алкоголя. Ну, ладно. Раз уж отхлебнул, жена сядет за руль. Надо возвращаться. Мизгирёв залпом осушил кружку, поставил на прилавок, достал из кармана три монетки по десять рублей и положил перед продавцом. Не жалко! Мизгирёв согрелся и повеселел.

Развернувшись, чтобы вернуться по дороге к дому от которого пришел, он сделал несколько шагов и упал.

– Эй! Народ! Молодец захмелел. Отнесите его к Бобылю. Не ровен час – замерзнет! Вон шапку-то уже где-то потерял, – прокричал продавец в толпу через пронзительный визг рожков.

Двое мужчин обернулись, подошли к лежащему на утопанном снегу Мизгирёву, перенесли в сани, запряженные па-

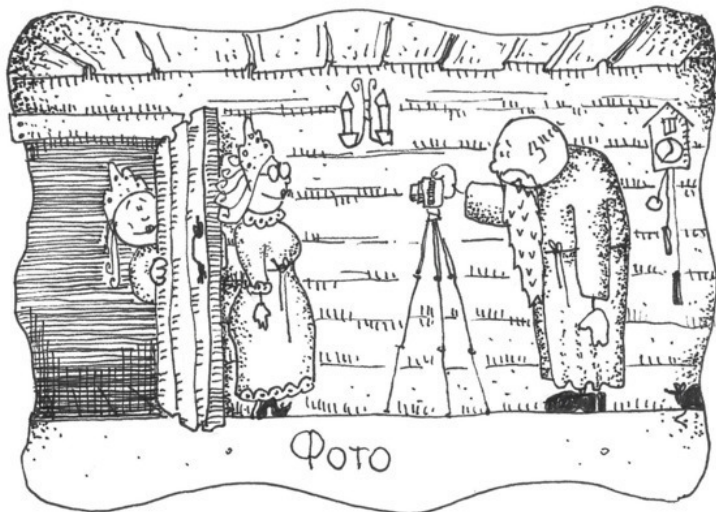
рой лошадей и, не спеша, поехали к тому самому дому, откуда появился Мизгирёв.

Бухая валенками о пол в прихожей, чтобы сбить налипший на них снег, мужчины внесли Мизгирёва в большую комнату и положили на лавку под окнами.

– Бобыль! Принимай молодца! Захмелел, упал, хорошо – не замерз впотьмах.

Из соседней комнаты, склонив голову под притолокой низкой двери, вошел крупный высокий старик в длинной седой бородой. Наклонившись над лежащим Мизгирёвым, он рассмотрел его лицо и отпрянул:

– Мизгирь?!...

Глава 3-я, в которой клиентки салона красоты ищут счастья в школе несчастных волшебниц заклинаниями и заговорами из древних традиций

– Продолжайте самостоятельно! – Бобыль вышел из горницы, оставив обучаемых без своего присмотра.

Двенадцать одетых в красные и синие сарафаны женщин не менее рьяно, чем при учителе, продолжили упражнения. Разбившись на красно-синие пары, стоя друг перед другом, они по очереди произносили заклинания, внешне похожие на обычные разговорные фразы.

– Как дела на работе? – говорила одна, подкрепляя слова особой мыслеформой.

– Я скучала и ждала тебя целый день, дорогой! – в свою очередь, говорила другая.

Марфе, которая здесь звалась Купавой, подобные фразы давались с трудом – уж больно от них отдает «Домостроем», но учитель знает, чему учить.

Марфа попала в «Школу волшебниц» случайно и была очень этому рада. Казалось бы, чем дольше семейная жизнь, тем крепче отношения и лучше взаимопонимание супругов.

Однако в бочку меда любви все чаще стали попадать ложки дегтя взаимных упреков, недовольства друг другом, обоюдного желания побыть в одиночестве.

Марфа стала подозревать, что Мизгирёв разлюбил ее, а может, что еще страшнее, полюбил другую. Она гнала от себя тревожные мысли, но давалось это ей нелегко. Перед глазами вставали картины примеров, когда пятидесятилетние мужья уходят от сверстниц, чтобы начать новую жизнь с молодой женой.

В учебной группе таких ровно половина. Они носят синие сарафаны и пришли в «Школу волшебниц», чтобы научиться колдовству возвращения ушедших мужей. На Марфе и еще пятерых ученицах красные сарафаны. Их задача – научиться сохранять и укреплять семью, возрождать любовь.

В одной с Марфой подгруппе занимается ее школьная подруга под учебным именем «Иволга». Такая же или почти такая же история. Муж охладел к ней, да, кажется, и вообще ко всему. Именно от Иволги и узнала Марфа о «Школе волшебниц». Как-то раз на посиделках в кафе, которые две подруги устраивали всякий раз, когда Марфа приезжала из Москвы в Рязань, за кофе, сигаретой и разговорами Иволга то ли проговорила, то ли решила раскрыть тайну.

В известном на всю Рязань салоне красоты затеяли фотографировать клиенток с только что сделанными прическами. Для этого владельцы салона – Виктор и Василиса оборудо-

вали специальную фотостудию и наняли фотографа.

– Ты не поверишь! Знаешь, кто этот фотограф? – подруга сделала интригующую паузу, и насладившись моментом, раскрыла секрет. – Бобыль! Наш с тобой одноклассник Бобылёв.

Иволга замолчала, чтобы утолиться удивлением подруги, и неспроста. В юности между Марфой и Бобылёвым был роман, и все прочили традиционное завершение романа свадьбой. Марфа же находила Бобылёва слишком скучным и не романтичным. Правда, мама Бобылёва работала в торговле, а Марфа была довольно прагматичной, если не сказать – меркантильной.

И тут в размеренное течение неизбежного ворвался Мизгирёв. Бесшабашный пьяница, гитарист и певец «подъездных» песен «про любовь». Шутник, балагур и острый язык, Мизгирёв радикально контрастировал с Бобылёвым. По началу, Мизгирёв, кажется, не обратил внимания на Марфу – был в стельку пьян, а дело было на одной молодежной вечеринке. Однако протрезвев в танцах, он пригласил Марфу на медленный танец, да так и не отходил от нее, не давал танцевать с другими. Влюбился!

А дальше два года любви и любовных страданий. Романтика! Что же до Бобылёва, то он уступил Марфу, вернее, вынужден был уступить после «мужского разговора» с Мизгирёвым. По природе будучи однолюбом, Бобылёв ни в кого больше не влюбился, оставшись один, буквально, бобылём.

Его жалели, пытались познакомить с подходящими девушками и женщинами, но... Однолюб есть однолюб. А потом он и вовсе пропал из виду одноклассников, и никто его не вспоминал.

– Ты представляешь?! – продолжала делиться тайной Иволга. – Бобылёв оказался не просто фотографом и неспроста появился в салоне красоты со своим фотоаппаратом. Держись, чтобы не упасть! Бобылёв – волшебник. Самый настоящий!

Марфа, похоже, не приняла слов подруги буквально и ждала продолжения рассказа, пытаясь угадать, в чем же Бобылёв волшебник. Говорят же о мастерах: «Волшебно делает прически!» или «Волшебно делает массаж!» или «Волшебно фотографирует!»?

– Бобылёв – самый настоящий волшебник. Он может переместить человека из своей фотостудии в волшебный мир – параллельную реальность, – Иволга возбужденно блестя глазами.

Подруга Марфы славилась своими увлечениями эзотерикой, мантрами, аурами и прочим таким. Потому Марфа сохранила скепсис к фантазиям Иволги.

– Только представь! – с воодушевлением продолжала подруга. – Бобылёв наводит на тебя объектив фотоаппарата. Щелчок! Вспышка! И вот ты уже в Берендеевом царстве. Поэтому нужно заранее переодеться в подходящие костюмы той эпохи, ну, или той... сказки.

Марфа не знала, как относиться к тому, что слышит: посчитать шуткой, розыгрышем или пожалуйть подругу, но та, нисколько не смущаясь, продолжала:

– Бобылёв – он такой затейник! В своем доме в Берендеевом царстве он открыл «Школу волшебниц». Помогает женщинам построить свое семейное счастье, учит женскому волшебству – заговорам и заклинаниям. Ты не представляешь, скольким женщинам он уже помог! – Иволга замолчала, переводя дух и пытаясь понять, верит ли ей Марфа. – Сейчас как раз новый набор в школу, и не хватает всего одной, двенадцатой, красной ученицы. Я-то уже по второму кругу записалась... А знаешь? Поехали! Прямо сейчас! Он тебя примет. Ведь... Вы же...

Иволга замолчала.

– Что-то странно все это как-то..., – Марфа была растеряна.

Нахлынули воспоминания юности. Чего греха таить, Бобылёва она вспоминала время от времени. Особенно, когда в отношениях с Мизгирёвым коса находила на камень. Любимое занятие женщин – сравнивать, да еще мечтать, представлять свою судьбу в разных вариантах, с разными спутниками жизни. «Принц на белом коне!» – любимый женский мечтательный сериал.

Конечно, увидеть Бобылёва, особенно при таких необычных обстоятельствах его судьбы, было бы интересно. Все-таки, не чужие люди. Марфа решилась. Вызвали такси и прие-

хали в салон красоты «Виктор и Василиса Берендеевы». На встречу знакомым клиентам вышел Виктор. Расцеловались, поулыбались, обменялись любезностями.

– Мы к фотографу! – Иволга состроила загадочную гримаску.

Виктор кивнул и вернулся в зал, где кипела предпраздничная парикмахерская страда и состриженные волосы клиенток падали на пол, как новогодний снег.

Подруги прошли в конец коридора и остановились перед дверью с табличкой «Фотостудия». Иволга проскользнула за дверь, оставив Марфу снаружи. Наверное, чтобы поговорить и договориться с фотографом о новой ученице. Через несколько минут дверь распахнулась, и широким жестом Иволга дала подруге команду войти.

Марфа сразу узнала Бобылёва – высокий, плотный, даже бочкообразный и... какой-то благообразный. На нем был серо-черный халат или что-то вроде длинного, до пола, пальто. Но самое необычное – длинная и широкая седая борода.

Бобылёв смотрел на Марфу и молчал. Марфа смутилась. Что делать в такой ситуации? По-дружески обняться? Поздороваться? Пошутить как-нибудь? Это ведь уже не только одноклассник и прошлая любовь. Это какой-то там волшебник и учитель. Да и сколько времени прошло со времен их молодости... Бобылёв кивнул головой, и было непонятно, что это значит.

Он подошел к фотоаппарату на треноге и стал что-то на-

страивать. За спиной Бобылёва у вешалки с какой-то одеждой на плечиках, нисколько не стесняясь присутствующих, Иволга разоблачилась от зимней одежды и переоделась в сарафан.

– Давай-давай! Надевай сарафан! Наш цвет – красный! – командовала подруга Марфе.

Закончив переодевание, Иволга порхнула к бутафорскому фасаду бревенчатой стены с окошком, и кокетливо захлопала глазками в объектив. Щелчок фотоаппарата, вспышка и... Иволга осталась на месте, никуда не делась, не испарилась. Это удивило Марфу. А как же перемещение в параллельный мир?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.